

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ЭТЮД
ДЛЯ ФРЕЙДА**



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Этюд для Фрейда / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Мас-
тер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-99524-0

Частный сыщик Дронго обычно не берется за такие дела. Если в доме крупного бизнесмена пропадают вещи, это забота местного участкового, а не детектива-интеллектуала. Но убийство бизнесмена — это уже не шутки. Камеры наблюдения, установленные в доме, зафиксировали женщину в плаще, который носила жена убитого. Помимо нее, на заметке у Дронго есть еще несколько подозрительных женщин. Чтобы вычислить убийцу, сыщику необходимо выяснить некоторые подробности сложной семейной жизни бизнесмена. Но как это сделать, если все подозреваемые противоречат друг другу?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99524-0

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Сам по себе страх мне не нужно вам представлять, каждый из нас когда-нибудь на собственном опыте узнал это ощущение или, правильнее говоря, это аффективное состояние...

Как бы там ни было, несомненно, что проблема страха — узловым пунктом, в котором сходятся самые различные и самые важные вопросы, тайна, решение которой должно пролить яркий свет на всю нашу душевную жизнь.

Зигмунд Фрейд

«Общая теория неврозов». «Страх».

Ложь иной раз так ловко прикидывается истиной, что не поддаться обману значило бы изменить здравому смыслу.

Франсуа де Ларошфуко

Глава 1

Привычно гудели моторы. Он опасно покосился вниз. На небе ни облачка. Дронго взглянул на часы. Минут через десять они будут в районе Волгограда. Он нахмурился. Вынужденный много летать, он почти досконально изучил маршруты полетов и знал примерно, в каких местах следует ожидать периоды турбулентности. На маршруте Баку — Москва таким местом был район вокруг Волгограда.

Он вообще не любил летать, подсознательно испытывая страх перед очередным полетом. Ему не повезло: он несколько раз попадал в авиационные катастрофы. Однажды лайнер, на котором он летел, врезался в бензовоз, смяв его буквально в лепешку. Левое крыло самолета было

разбито, но по счастливой случайности никто не пострадал, если не считать перепугавшихся сотрудников аэропорта, один из которых попал в больницу. В другой раз самолет загорелся. Это было двадцать четвертого сентября девяносто шестого года на маршруте Москва — Баку, когда внутри самолета «Ту-154» вспыхнуло пламя. Капитан вынужден был запросить срочную аварийную посадку в аэропорту Шереметьево, откуда они взлетели. И наконец, в третий раз самолет едва не опрокинулся, попав в ураган и перевернувшись в воздухе. Дронго вздохнул. Может, на эти случаи лучше смотреть с другой стороны? Может, считать, что ему повезло, если во всех трех случаях он остался живым и невредимым?

Однажды у него был подобный разговор с известным журналистом и издателем Артемом Боровиком, которого рассмешил тот факт, что в начале и середине девяностых Дронго, не доверяя самолетам местных авиакомпаний, летал в Москву из Баку через... Франкфурт или Лондон. «От самолета ничего не зависит», — убежденно доказывал Боровик. Он был приятным собеседником, отважным человеком и эрудированным журналистом. Через несколько дней, вернувшись в Москву, Боровик погиб в авиационной катастрофе. Это известие больно ударило по нервам. Боровик был почти его ровесником.

Он честно пытался преодолевать страх. Часто летал на самолетах, понимая, что на земле можно гораздо быстрее попасть в катастрофу, чем в воздухе. Но его предыдущие испытания в воздухе и трагическая смерть журналиста только убедили его в полном отсутствии всяких гарантий даже у самых известных авиакомпаний мира. Поэтому он выработал собственную систему защиты, подробно фиксируя все свои переживания в полете. Кроме того, очень помогало расслабиться в полете «испытанное средство». После первой стопки водки становилось гораздо лучше, после второй — даже веселее, а после третьей он летел рядом с самолетом и уже ничего не боялся. Почти не пьющий на земле, он позволял себе эти маленькие слабости в небе, обычно смешивая водку с томатным соком и добавляя туда несколько долек лимона с перцем.

Вот и на этот раз он попросил стюардессу принести ему уже второй стакан с водкой, чтобы смешать его с другим стаканом, наполненным томатным соком, с обязательными дольками лимона и перца. В салоне бизнес-класса почти никого не было. На двадцать два места было только восемь пассажиров.

Он сидел один, предпочитая место у прохода, чтобы не сидеть рядом с иллюминатором. Выдвинув столик, он осторожно начал перемешивать водку с томатным соком, обратив внимание, как

заинтересованно смотрит на него молодая женщина, сидевшая во втором ряду. Она тоже была одна. На вид ей не больше тридцати лет. Коротко остриженные темные волосы, очень искусно наложенный макияж, ровный, почти идеальный носик, тонкие губы, красивые, немного миндалевидные глаза. Кажется, коричневые или черные, отсюда трудно было разобрать. Она была в темном платье. Рядом лежала сумочка от Луи Виттона. Характерный «бочонок» с известными логотипами фирмы, который предпочитали носить молодые женщины разных национальностей.

— Извините, — немного нерешительно сказала женщина, — я хотела у вас спросить...

Он оставил стаканы в покое и обернулся к ней. По-русски она говорила без акцента, хотя не очень похожа на русскую. Скорее на восточную женщину.

— Вы ко мне? — удивился Дронго.

— Да, — кивнула незнакомка, — извините, что я вас отвлекаю. Я слышала, как вас называли в аэропорту. Вы мистер... господин... вы Дронго?

— Меня обычно так называют, — кивнул он. — А почему вы спрашиваете?

— Я как раз искала в Баку ваш телефон, — смущенно призналась женщина, — целых два дня. Но мне никто так и не дал. Все обещали вас разыскать уже в Москве.

— Значит, нам повезло, мы пересеклись уже в самолете, — улыбнулся Дронго. Он подчеркнуто галантно сказал «нам». Женщина оценила его благородство. Она улыбнулась. Протянула руку.

— Меня зовут Наиля. Наиля Скляренко. Очень рада с вами познакомиться.

— Простите. — Он переложил стаканы на соседний столик, поднялся и церемонно пожал ей руку. В этот момент сразу тряхнуло, и капитан объявил, что они вошли в зону турбулентности. Появилась надпись, просившая пассажиров вернуться на свои места и пристегнуться. Дронго едва не выругался. Он снова сел в свое кресло и пристегнулся. Самолет продолжало трясти. Он поморщился. И, взяв свой недоделанный коктейль, залпом выпил его. Обернулся к Наиле.

— Терпеть не могу летать, — признался он, — но приходится часто влезать в эти летательные приборы.

— А я люблю летать, — неожиданно ответила она, — обожаю самолеты. Всего два с половиной часа — и ты уже совсем в другом месте. Это так здорово.

Он недоверчиво покосился на нее. Самолет тряхнуло еще сильнее, и он поморщился. Сколько можно, это уже просто безобразие. Тем более для большого самолета. На рейсах азербайд-

жанской авиакомпании обычно использовались «семьсот пятьдесят седьмые» «Боинги».

— Вы не русская? — уточнил Дронго. После коктейля стало немного легче. — Фамилия у вас украинская, а имя восточное.

— Верно. Я татарка. По отцу я Сабирова, а по мужу — Скляренко. В Баку у меня живет тетя, к которой я приезжала. Заодно мечтала увидиться с вами. И вот такая судьба...

— Почему со мной? У вас ко мне было какое-то дело?

— Да, — кивнула Наиля, — я очень хотела с вами встретиться и переговорить.

Он вздохнул.

— И вы знаете, чем я занимаюсь?

— По-моему, в Баку уже не осталось человека, который бы не знал, чем вы занимаетесь, — улыбнулась Наиля. И, немного подумав, добавила: — В Москве тоже. Мне говорили, что вы живете то там, то тут. И еще немного в Риме.

— Много, — поправил он ее, — много в Риме. В последнее время я чаще живу там, чем здесь. И зачем вы меня искали?

— Хотела попросить у вас помощи, — честно призналась она. Самолет снова трянуло. Он покачал головой. Если они не скоро выйдут из этой зоны турбулентности, придется просить у стюардессы третий стакан водки. А это уже много. Тур-

булентность будет не так страшна, но разговаривать с очаровательной незнакомкой он уже точно не сможет. Нужно успокоиться и взять себя в руки.

— О какой помощи вы говорите? — спросил он.

— Можно, я перейду к вам и сяду рядом? — неожиданно попросила Наиля.

— Можно. — Ему понравилась непосредственность молодой женщины. — Но только вам придется сесть у иллюминатора. Я стараюсь устраиваться возле прохода, мне так удобнее.

— У вас аэрофобия, — кивнула она, — это бывает.

Он поднялся, чтобы пропустить ее на место рядом с собой. Она протиснулась мимо. Тонкий запах ее парфюма он почувствовал сразу. «Кажется, новый «Ланвин», — подумал Дронго. Хотя он ни в чем не уверен. Она устроилась в кресле, он уселся на свое место.

— Я много о вас слышала, — призналась Наиля, — некоторые верят, что вы можете творить чудеса. Называют вас настоящим волшебником.

— Обмен любезностями закончился, — выдохнул Дронго, — какое у вас ко мне дело?

Надпись погасла. Зона турбулентности закончилась. Он немного ослабил ремень, так было гораздо спокойнее.

— Вы верите в мистику? — вдруг спросила Наиля.

— В каком смысле? — не понял Дронго. — Если в шаманов или колдунов, то не верю. В НЛО тоже не очень верю.

— Просто в мистические совпадения, — загадочно произнесла она, — вы даже не можете себе представить, как вы мне нужны.

— Уже представляю. Давайте дальше, а то у нас получается слишком длинное предисловие. Итак, зачем я вам понадобился?

— Дело в том, — она несколько смутилась, — дело в том, что я не могу понять, что происходит у меня дома.

— И для того чтобы понять, что именно происходит у вас дома, вы решили найти меня? По-моему, в таких случаях помогает психоаналитик, — несколько насмешливо сказал Дронго. Сказывались высота и выпитое количество алкоголя.

Она вдруг улыбнулась. Тряхнула головой.

— Я неверно выразилась, — пояснила Наиля, — я имела в виду не свои возможные семейные проблемы. С ними я могу разобраться и без вашей помощи. Я говорю о своей квартире в Москве.

— Что у вас происходит?

— У меня неожиданно начали пропадать вещи. Разные вещи. Сначала — по мелочам. Я не обращала внимания. Заколка, щетка, потом духи. А потом пропала сумка.

— У вас большая квартира?

— Достаточно большая. Шесть комнат.

— Дома есть животные? Может, собака или кошка?

— У меня аллергия на животных. Дома их никогда не было. Если вы думаете, что собака могла унести сумку... Нет, у меня нет животных.

— Сумка дорогая?

— Достаточно дорогая. Но не такая дорогая, чтобы воровать именно ее. В квартире полно вещей, которые стоят гораздо дороже. Например, есть два офорта, каждый из которых стоит по пятьдесят тысяч долларов.

— Судя по вашему виду и по стоимости офортов, ваш супруг человек не бедный?

— Нет, — улыбнулась Наиля, — далеко не бедный. Он вице-президент крупной компании, получает хорошую зарплату. И у него есть акции своей компании.

— Значит, уже одна версия отпадает, — немного иронично заметил Дронго.

— Какая версия? — не поняла Наиля.

— Что ваш супруг решил воровать вещи из дома, чтобы их пропить. Уже неплохо...

— Я похожа на женщину, у которой может быть такой муж? — спросила Наиля и улыбнулась.

— Вы похожи на женщину, у которой супруг зарабатывает достаточно денег, чтобы нанять